

Ковалев В.В., Потапов Н.Н.

Молекулярно-генетические факторы неразвивающейся беременности с неустановленной этиологией

ФГБУ «НИИ ОММ» Минздрава России, ГБОУ ВПО УГМУ, г.Екатеринбург

Kovalev V.V., Potapov N.N.

Molecular-genetic factors of missed abortion with unknown etiology

Резюме

В исследование вошли 246 женщин с уточненной регрессирующей беременностью, из них выделено 59 женщин с неясным генезом неразвивающейся беременности, которые составили основную группу исследования. Контрольную группу составили 73 женщины с физиологически протекающей беременностью и благополучными перинатальными исходами. Всем женщинам первой и второй группы проводилось молекулярно-генетическое исследование полиморфизмов генов тромбозии, регуляторов сосудистого тонуса, фолатного цикла. Анализ полученных данных показал, что патологические полиморфизмы генов фолатного цикла и регуляторов сосудистого тонуса встречаются чаще у женщин с неразвивающейся беременностью неясного генеза.

Ключевые слова: неразвивающаяся беременность, генные полиморфизмы, эндотелиальный оксид азота, гомоцистеин, фолатный цикл

Summary

The study included 246 women with missed abortion, including 59 women with unexplained missed abortion, which constitute the study group. The control group - a 73 women with physiological pregnancy and prosperous perinatal outcomes. All women of the first and second group performed the molecular genetic study of gene polymorphisms.

Keywords: missed abortion, genetic polymorphisms, endothelial nitric oxide, homocysteine, folate cycle

Введение

Охрана репродуктивного потенциала женщины – это одно из приоритетных направлений современного здравоохранения. Отечественная и зарубежная медицина проводит широкомасштабные научные исследования в области невынашивания беременности, поскольку в структуре репродуктивных потерь неразвивающаяся беременность составляет 10-15% от всех желанных беременностей [1].

Наибольшее значение среди причин неразвивающейся беременности имеют следующие факторы: хромосомные аномалии, иммунологические факторы, эндокринные заболевания, аномалии и опухоли матки, тромбофилия, инфекционный фактор, а также экзогенные воздействия на организм женщины и плода [2]. Очень сложно, а иногда даже невозможно установить точный фактор, приведший к данной патологии, поскольку этому мешают организационная сложность проведения соответствующих исследований хорниона и комплексной оценки здоровья пациентки. Даже проведенное обследование не всегда проясняет причину неразвивающейся беременности у данной женщины.

Выделение группы риска подверженных неблагоприятному исходу беременности особенно важно, поэтому необходимо выявление генетической предрасположенности к потерям беременности, что позволит своевременно предпринять профилактические меры.

В мировой литературе накоплено много данных о важной роли микроциркуляторных и тромботических осложнений в патогенезе осложнений беременности. Эндотелиальная выстилка сосудов регулирует местные процессы гемостаза, пролиферации, миграции клеток крови в сосудистую стенку и, наконец, сосудистый тонус. [3]

Вклад полиморфизмов генов, влияющих на дисфункцию эндотелия сосудов достаточно слабо изучен.

Оксид азота (NO) является мощным сосудорасширяющим агентом. Фермент (эндотелиальная NO-синтаза, eNOS), участвующий в синтезе оксида азота и, соответственно, в регуляции сосудистого тонуса, кровотока и артериального давления, притуплении активности может играть существенную роль в патогенезе регрессирующей беременности. NO является протектором в отношении агрегации тромбоцитов, ингибирует адгезию лейкоцитов к эндотелию и угнетает пролиферацию гладкомышечных клеток [4].

Причиной снижения синтеза и высвобождения оксида азота и дисфункции эндотелия является снижение активности NOS3, к чему приводит наличие патологических аллелей полиморфизмов генов NOS3: T-786C и NOS3: G894T.

Репродуктивные потери, преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты, выраженная задержка роста плода, раннеерзвитие тяжелойпреэклампсии являются следствием тромбозэмболических состояний и ассоциированы с наследственнойтромбофилией [5]. Примерно 40 % тромбозэмболий и около 30% акушерских осложнений связаны с наследственными тромбозфилиями [6].

Прокоагулянтные и антикоагулянтные механизмы лежат в основе полноценного плацентарного кровообращения, в связи с чем наследственные тромбозфилии могут приводить не только к развитию тромбозов во время беременности и в послеродовом периоде, но и к различным плацентарным сосудистым осложнениям, следствием которых может являться нарушение имплантации или развития эмбриона [7].

Известно, что осложненное течение беременности, в том числепотеря беременности, ассоциировано с гипергомоцистеинемией. Причины нарушения обмена гипергомоцистеинемии могут быть генетически детерминированными(дефекты генов и полиморфизмы, которые приводят к неполноценности ферментов, влияющих на метаболизм этой АК)и приобретенными[8].

Цель исследования:изучение роли ряда полиморфных аллелей генов тромбофилии, регуляторов сосудистого тонуса, фолатного цикла в генезе неразвивающейся беременности с неустановленной этиологией.

Задачи исследования:

1. Провести анализ причин неразвивающейся беременности
2. Изучить частоту встречаемости аллельныхвариантов генов системы фолатного цикла, генов системы гемостаза и генов системырегуляции сосудистого тонуса у женщин с неразвивающейся беременностью неустановленной этиологии.
3. Определить их роль в генезе потери беременности.

Материалы и методы

Набор материала проведен по принципу сравнительного когортногопроспективного исследования. Неразвивающаяся беременность была верифицирована с использованиемтрансвагинального датчика. Обследовалось 246 женщин с уточненной регрессирующей беременностью, всем пациенткам после клиничко-лабораторного обследования проведено прерывание беременности путем мануальной вакуум-аспирации содержимого полости матки под внутривенным наркозом. Ворсинки хориона подвергались цитогенетическому исследованию, элементы плодного яйца гистологическому исследованию.

При анализе причин неразвивающейся беременности у 187 женщин был установлен предполагаемый фактор, вызвавший потерю беременности: 125 (66,8%)

женщин с выявленными хромосомными мутациями в ворсинках хориона, 28 (15%) женщин с экзудативными формами воспаления при гистологическом исследовании (предполагаемый инфекционный фактор), 6 (3,2%) женщин с проявлениями ОРВИ при беременности, 2 (1,1%) женщины с ВПР матки: двурогая матка, 11 (5,9%) женщин с значимыми опухолями матки и /или яичников, 4 (2,1%) женщины с эндокринопатией, влияющей на течение беременности, а также 11 (5,9%) женщин с другими причинами (Рисунок 1).

Таким образом выделено 59 женщин с неясным генезом неразвивающейся беременности – они составили опытную группу для изучения влияния роли полиморфизмов. Вторую группу составили 73 женщины с физиологически протекающей беременностью и благополучными перинатальными исходами без привычного невынашивания в анамнезе. Всем женщинам первой и второй группы проводилось молекулярно-генетическое исследование следующих полиморфизмов генов: генов тромбофилии, регуляторов сосудистого тонуса, фолатного цикла (таблица 1). Материал для молекулярно-генетического исследования получали путем соскоба эпителия слизистой влагалища стерильным одноразовым зондом. Полученный материал подвергался ПЦР-амплификации в режиме реального времени с использованием реагентов и протоколов фирмы НПО «ДНК-Технология» (РФ) на приборе ДТ-96 той же фирмы. Обработка результатов проводилась с учетом контроля взятия материала в полуавтоматическом режиме с помощью лгтатного программного обеспечения прибора ДТ-96.

Статистический анализ результатов проводили с использованием электронных таблиц статистической программы STATISTICA 7.0. Для оценки критерия значимости в двух независимых группах, представленных непараметрическими ранговыми величинами, использовали критерий Х² (Хи - квадрат). Для групп, представленных параметрическими величинами, использовали t-тест Стьюдента. Значение P<0,05 считали достоверным.

Результаты и обсуждение

При анализе клиничко-анамнестических данных достоверных различий по числу беременностей и родов у женщин основной и контрольной групп не отмечено (P>0,05).

Средний возраст обследуемых женщин в основной и контрольной группах достоверно не различался. В основной группе он варьировал от 18 до 41года и составил 29,6± 5,2 года. В контрольной группе он был несколько выше 31,2±6,8 года и колебался от 19 до 42 лет, однако достоверной разницы выявлено не было t= -1,77; p=0,078.

Социальный статус, регион проживания, национальная принадлежность женщин в обеих группах были идентичными. По соматическому статусу группы также существенно не различались, поскольку женщины со значимыми экстрагенитальными заболеваниями исключены из исследования.

Наблюдаемое распределение частоты встречаемости генотипов промотора в группе обследованных больных и группе контроля соответствовало равновесию Харди-Вейнберга.

Таблица 1.

Ген	Полиморфизм
Гены гемостаза	
F2-протромбин (фактор II свертывания)	F2: 20210 G>A
F5-Лейдена (фактор V свертывания)	F5: 1691 G>A
ITGA2-α2 интегрин (тромбоцитарный рецептор к коллагену)	ITGA2-α2: 807 C>T
ITGB3-β (тромбоцитарный рецептор фибриногена)	ITGB3-β: 1565 T>C
FGB-фибриноген (фактор I свертывания)	FGB: 455 G>A
Серпин-1 (PAI-1) антагонист тканевого активатора плазминогена	PAI: 675 5G>4G
Гены фолатного цикла	
MTHFR:677 (метилентетрагидрофолатредуктаза)	MTHFR:677C>T
MTHFR:1298 (метилентетрагидрофолатредуктаза)	MTHFR:1298A>C
MTR (MTR:2756) – B12-зависимая метионин-синтаза	MTR:2756A>G
MTRR (MTRR: 66 метионин-синтаза-редуктаза)	MTRR: 66A>G
Гены регуляторов сосудистого тонуса	
eNOS (эндотелиальная NO-синтаза)	NOS3: 786T>C
eNOS (эндотелиальная NO-синтаза)	NOS3: 894G>T

Таблица 2. Гены регуляторов сосудистого тонуса

	1 группа	2 группа		1 группа	2 группа
NOS3: 786T>C эндотелиальная NO-синтаза					
TT	23 (39%)	50(68,5%)	Аллель T,%	60,16	71,91
CT	25(42,4%)	5 (6,8%)	Аллель C,%	39,84	28,09
CC*	11(18,6%)	18 (24,7%)			
NOS3: 894G>T эндотелиальная NO-синтаза					
GG	32(54,2%)	45(61,6%)	Аллель T,%	26,28	27,40
GT*	23 (39%)	16(21,9%)	Аллель G,%	73,72	72,60
TT	4 (6,8%)	12 (16,5%)			

* - имеет достоверные отличия от данных контрольной группы (P менее 0,05)

Таблица 3. Гены гемостаза

	1 группа	2 группа		1 группа	2 группа
F2-протромбин (фактор II свертывания) F2: 20210 G>A					
GG	59 (100%)	72(98,6%)	Аллель G,%	100,0	99,38
GA	0	1(1,4%)	Аллель A,%	0	0,68
AA	0	0			
F5-Лейдена (фактор V свертывания) F5: 1691 G>A					
GG	58(98,3%)	71(97,3%)	Аллель G,%	99,15	98,63
GA	1(1,7%)	2(2,7%)	Аллель A,%	0,85	1,37
AA	0	0			
ITGA2-α2 интегрин (тромбоцитарный рецептор к коллагену) ITGA2-α2: 807 C>T					
TT	9(15,3%)	10(13,7%)	Аллель T,%	37,29	38,35
CT	26(44,1%)	36(49,3%)	Аллель C,%	62,71	61,65
CC	24(40,6%)	27(37%)			
ITGB3-β (тромбоцитарный рецептор фибриногена) ITGB3-β: 1565 T>C					
TT	37(62,7%)	48(65,8%)	Аллель T,%	77,96	80,13
CT	18(30,5)	21(28,8%)	Аллель C,%	22,04	19,87
CC	4(6,8%)	4 (5,4%)			
FGB-фибриноген (фактор I свертывания) FGB: 455 G>A					
GG	34(57,6%)	41(56,2%)	Аллель G,%	61,01	60,95
GA	4(6,8%)	7(9,6%)	Аллель A,%	38,99	39,05
AA	21(35,6%)	25(34,2%)			
Серпин-1 (PAI-1) антагонист тканевого активатора плазминогена PAI: 675 5G>4G					
5G5G	13(22%)	14(23,3%)	Аллель 5G,%	44,91	43,15
5G4G	27(45,8%)	35(47,9%)	Аллель 4G,%	55,09	56,85
4G4G	19(32,2%)	24(32,8%)			

Гены регуляторов сосудистого тонуса (Табл.2)

Математическая обработка полученных результатов показала, что встречаемость варианта CC промотора в положении 786 у женщин с регрессирующей беременностью неясного генеза была достоверно выше, чем у женщин с физиологически протекающей беременностью - 0,186 и 0,068 соот-

ветственно (P<0,05). При этом гетерозиготный вариант CT выявлялся чаще, а гомозиготный «дикий» вариант TT реже в 1 группе, но различия были недостоверны (табл.1). Распространенность патологического аллеля C у женщин 1 группы достоверно выше, чем у женщин 2 группы - 0,398 и 0,267 соответственно (P<0,05).

Таблица 4. Гены фолатного цикла

	1 группа	2 группа		1 группа	2 группа
МТНFR:677 (метилентетрагидрофолатредуктаза) МТНFR:677 C>T					
ТТ*	17(28,8%)	3(4,1%)	Аллель Т,%*	50,0	20,54
СТ	25(42,4%)	24(32,9%)	Аллель С,%*	50,0	79,46
СС*	17(28,8%)	46(63%)			
МТНFR:1298 (метилентетрагидрофолатредуктаза) МТНFR:1298 A>C					
АА	26(44,1%)	31(42,5%)	Аллель А,%	64,40	63,69
АС	24(40,7%)	33(45,2%)	Аллель С,%	35,60	36,31
СС	9(15,2%)	9(12,3%)			
МTR (MTR:2756) – В12-зависимая метионин-синтаза MTR:2756 A>G					
GG	33(55,9%)	42(57,5%)	Аллель G,%	73,72	73,97
GA	21(35,6%)	24(32,9%)	Аллель А,%	26,28	26,03
AA	5(8,5%)	7(9,6%)			
MTRR (MTRR: 66 метионин-синтаза-редуктаза) MTRR: 66 A>G					
GG*	12(20,3%)	4(5,5%)	Аллель G*,%	40,67	22,60
GA	24(40,7%)	25(34,2%)	Аллель А*,%	59,33	77,40
AA*	23(29%)	44(60,3%)			

*- имеет достоверные отличия от данных контрольной группы (P менее 0,05)

Встречаемость гомозиготных вариантов GG и ТТ гена NOS3: G894T у пациентов 1 и 2 группы достоверно не отличались, однако отмечена более высокая частота нормальной гомозиготыGG у женщин 2 группы и патологической гомозиготы ТТ у пациентов 1 группы.

Распространенность гетерозиготного генотипа GT достоверно выше у женщин 1 группы- 0,39 против 0,219 во 2 группе (P<0,05).

Аллели G и T представлены примерно одинаково в обеих группах.

Установленные нами закономерности позволяют предположить роль патологических полиморфизмов гена NOS3 в генезе неразвивающейся беременности, что объясняется подавлением и/или снижением активности эндотелиальной NO - синтазы. Это может вести к развитию каскада патологических процессов, нарушающих механизмы децидуальной трансформации эндометрия, а также препятствующих становлению нормальной микроциркуляции в ворсинках хориона, исходом чего является неразвивающаяся беременность.

Гены гемостаза (Табл 3)

Статистически достоверных различий распространенности генов гемостаза в исследуемых группах не получено.

Возможно вклад тромбофилии в генез потерь беременности имеет место в более поздние сроки гестации с формированием активной васкуляризации хориона и плаценты.

Гены фолатного цикла (Табл 4)

Распространенность патологических аллелей полиморфизмов МТНFR:677 C>T и MTRR: 66 A>G у женщин 1 группы достоверно выше, чем у женщин 2 группы (P<0,05).

Частота встречаемости аллелей и генотипов полиморфизмов генов МТНFR:1298A>C и MTR:2756 A>G в исследуемых группах достоверно не отличалась.

Полученные результаты свидетельствуют о важном вкладе генов фолатного цикла в этиологию и риск развития неразвивающейся беременности. Известно, что ги-

пергомощистеинемия является фактором риска развития нарушений нормального развития беременности. При этом в метаболизме гомоцистеина важную роль играют ферменты фолатного обмена (MTHFR677, MTRR). В связи с этим представляет интерес исследование у пациентов с НБ зависимости содержания уровня гомоцистеина (ГЦ) во взаимосвязи с различными полиморфными вариантами генов фолатного обмена.

Исследование уровня ГЦ в сыворотке крови у пациентов с НБ в анамнезе показало достоверное повышение его уровня в I триместре беременности по сравнению с контрольной группой (соответственно $16,07 \pm 1,91$ и $8,3 \pm 1,22$ мкмоль/л, $p < 0,05$).

Таким образом, наши исследования показывают, что наличие полиморфизмов в генах фолатного обмена приводят к усугублению гипергомощистеинемии, что, несомненно, является одним из звеньев патогенеза неразвивающейся беременности I триместра.

Заключение

При неуточненном генезе неразвивающейся беременности целесообразно углубленное обследование полиморфизмов генов фолатного цикла и регуляторов сосудистого тонуса, а также уровня гомоцистеина.

Результаты обследования позволят грамотно выстроить тактику прегравидарной подготовки конкретной пациентки. ■

Ковалев В.В., д.м.н., профессор, Потанов Н.Н., акушер-гинеколог ФГБУ «НИИ ОММ» Минздрава России, ГБОУ ВПО УГМУ, г.Екатеринбург. Автор, ответственный за переписку - Потанов Николай Николаевич, 620109, г. Екатеринбург, ул. Репина, 1, e-mail: poniknik@gmail.com, тел. +7-905-807-5111

Литература:

1. Серова О.Ф., Милованов А.П. Основные патоморфологические причины неразвивающейся беременности и обоснование прегравидарной терапии женщин. *Акушерство и гинекология* 2001; 3: 19–23.
2. Глуховец Б.И., Глуховец Н.Г. Патоморфологическая диагностика ранних самопроизвольных выкидышей. СПб., 1999:96.
3. Amoroso G., van-Veldhuisen D.J., Tio R., Mariani M. Pathophysiology of vascular endothelium and circulating platelets: implications for coronary revascularisation and treatment. *Int.J.Cardiol.* 2001. Vol. 79(2-3): 265–275
4. Кравченко Н.А., Ярмыш Н.В. Биохимические и молекулярно-генетические механизмы регуляции синтеза оксида азота эндотелиальной NO-синтазой в норме и при сердечно-сосудистой патологии. *Укр. терапевт. журн.* 2007. № 1: 82–89.
5. Coppens, M. *Inherited thrombophilias text.* / M. Coppens, S.P. Kaandorp, S. Middeldorp // *ObstetGynecolClin North Am.* -2006.-Vol.33(3).-P.357-374
6. Lin, J. *Genetic thrombophilias and preeclampsia. A meta-analysis, text.* / J. Lin, P. August // *Obstet Gynecol.* -2005,- Vol.105.-P.182-192.
7. Nelen W.L.D.M., Bloom H.J., Steegers E.A.P., den Heijer M., Eskes T.K.A.B. *Hyperhomocysteinemia and recurrent early pregnancy loss: a meta-analysis.* // *FertilSteril.* -2000. - Vol. 74. - P. 1196-1199
8. Altomare, I. *The 5, 10 methylenetetrahydrofolate reductase C677T mutation and risk of fetal loss: a case series and review of the literature text.* / I. Altomare, A. Adler, L.M. Aledort. // *Thrombosis Journal.* - 2007. P.5-17
9. Rossi G.P., Taddei S., Viridis A. et al. *The T-786C and Glu298Asp polymorphisms of the endothelial nitric oxide gene affect the forearm blood flow responses of Caucasian hypertensive patients.* *J. Amer. Coll. Cardiology.* 2003. Vol. 41: 938-945.
10. Kalina A., Alwazir F., Volf P. [et al.]. *Relationship between diastolic function by TDI and angiotensin convertin enzyme I/D, angiotensin II type 1 receptor A1166C and endothelial nitric oxide synthase G894T gene polymorphisms in hypertension* / *J. Hypertension.* 2007. Vol. 25 (suppl 2): 17–77.
11. Laskin, C.A. *Low Molecular Weight Heparin and Aspirin for Recurrent Pregnancy Loss: Results from the Randomized, Controlled HepASA Trial, text.* / C.A. Laskin [et al] // *J. Rheumatol.* - 2009.- № 4.